

Рогацкина М.Л., Котова Э.Л. «Я видел своими глазами их мучения»: Леонид Васильевич Котов – исследователь истории Смоленщины периода Великой Отечественной войны

11 июля 2023 16:00 // 2023-3(36)

Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 3. С. 31–31.

Nauka. Obščestvo. Oborona. 2023. Vol. 11, no. 3. P. 31–31.

УДК: 908 + 929 Котов

DOI: 10.24412/2311-1763-2023-3-31-31

Поступила в редакцию: 05.03.2023 г.

Опубликована: 12.07.2023 г.

Submitted: March 5, 2023

Published online: July 12, 2023

Для цитирования: Рогацкина М.Л., Котова Э.Л. «Я видел своими глазами их мучения»: Леонид Васильевич Котов – исследователь истории Смоленщины периода Великой Отечественной войны // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, №3(36). С. 31-31.

<https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-31-31>.

For citation: Rogatskina M.L., Kotova E.L. "I saw with my own eyes their torment": Leonid Vasilievich Kotov – history researcher Smolensh region during the Great Patriotic War. – *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2023;11(3):31-31. (In Russ.).

<https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-31-31>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2023 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2023 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Оригинальная статья

«Я ВИДЕЛ СВОИМИ ГЛАЗАМИ ИХ МУЧЕНИЯ»:

**ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ КОТОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ
СМОЛЕНЩИНЫ**

ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Рогацкина Марина Леонидовна¹, Котова Элеонора
Леонидовна²**

¹ *Смоленский государственный университет,*

г. Смоленск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9114-2574>, e-mail: marina.lk.00@mail.ru

² Смоленский государственный университет,

г. Смоленск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9733-7207>, e-mail: elkotova@rambler.ru

Аннотация:

В статье представлены черты биографии смоленского историка-краеведа, журналиста Л.В. Котова. Он родился в 1928 г. в д. Прудники, в крестьянской семье. Леонид Васильевич искренне верил в коммунистические идеалы, поэтому с полной отдачей служил своей стране, родной Смоленщине, в которой провел всю свою жизнь. К началу войны успел окончить шесть классов. В Смоленск семья переехала еще в 1939 году. С началом войны отец, Василий Васильевич Котов, ушел на фронт, а мать, Наталья Петровна, с детьми перебралась в деревню Киселевка к родственникам, где их и застала оккупация. Тринадцатилетним мальчишкой Котов оказался в оккупированном Смоленске. Семья жила на окраине города, возле мелькомбината. Жили впроголодь, питались за счет огорода и помощи родственников, которые оставались жить в деревнях. Подростком, Л.В. Котов оказался очевидцем «нового порядка» в захваченном фашистами Смоленске. Потрясения, пережитые им в годы Великой Отечественной войны, определили смысл жизни Котова – исследование сложных проблем периода оккупации. Историк создал уникальный научный архив, в котором хранятся документы, свидетельствующие о страшных злодеяниях фашистов, полицаяв, а также материалы, которые помогают восстановить доброе имя патриотов – подпольщиков, партизан, просто мирных жителей, которые оказались на территории оккупированной Смоленщины в 1941–1943 гг. В статье выделены и охарактеризованы основные темы деятельности историка: жизнь Смоленска в годы оккупации 1941–1943 гг., история смоленского подполья, судьба гетто, проблема Катынской трагедии.

Ключевые слова: Л.В. Котов, Смоленск, Великая Отечественная война, архив, подполье, партизанское движение, гетто, Катынская трагедия, немецко-фашистская оккупация, "Новый порядок", геноцид народов Советского Союза, комсомольцы, предатели, Б.Г. Меньшагин

ВВЕДЕНИЕ

Леонид Васильевич Котов (1928–1999) вошел в историю Смоленского края как историк-краевед, посвятивший родной земле всю свою жизнь, как автор книги «Смоленское подполье» (1966), а также ряда статей, очерков, исторических публикаций об оккупации Смоленщины в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.).

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СУДЬБЫ

Жизнь Леонида Васильевича Котова – яркий пример судьбы человека, на долю которого выпали сложные и трагические периоды русской истории. Он родился в 1928 г. в д. Прудники, в крестьянской семье, его отец был плотником, мать – домохозяйкой. Ребенок из простой семьи, он получил возможность закончить институт, стать историком, журналистом. Леонид Васильевич искренне верил в коммунистические идеалы, поэтому с полной отдачей служил своей стране, родной Смоленщине, в которой провел всю свою жизнь.

В школу он пошел в 1935 г. и к началу войны успел окончить шесть классов. В Смоленск семья переехала еще в 1939 году. С началом войны отец, Василий Васильевич Котов, ушел на фронт, а мать, Наталья Петровна, с детьми переехала в деревню Киселевка к родственникам, где их и застала оккупация. Позже Леонид Васильевич объяснил, почему его семья вынуждена была остаться: «16 июля 1941 года немцы взяли Смоленск. Мы пытались эвакуироваться на восток с колхозным обозом. Но 17 июля нас перехватили немецкие мотоциклисты. Обоз наш повернули и погнали обратно» [5]. Из его воспоминаний мы знаем, что до осени 1941 г. семья жила в деревне у родственников, а затем матери было приказано ее покинуть. Деревенский староста выгнал ее вместе с детьми, поскольку знал, что в 1930-е гг. брат Натальи Петровны был председателем колхоза и был убит в период коллективизации, а ее младший брат накануне войны служил в Особом отделе одного из погранрайонов на Западной границе. Таким образом, тринадцатилетним мальчишкой Котов оказался в оккупированном Смоленске. Семья жила на окраине города, возле мелькомбината. Жили впроголодь, питались за счет огорода и помощи родственников, которые оставались жить в деревнях.

Так, Леонид Васильевич, будучи подростком, оказался очевидцем «нового порядка» в захваченном фашистами Смоленске. Как большинство мирных жителей он голодал, прятался от бомбежек и

облава полицейских... Навсегда в его память врезались впечатления тех лет. Леонид Васильевич вспоминал, как однажды, ранним октябрьским утром 1941 г., из разговора соседки с его матерью он узнал, что на улице Большая Советская творится что-то страшное. Вместе с товарищем он побежал в центр города и застыл от ужаса: по всей улице, сверху донизу, по обе стороны, сплошь лежали трупы красноармейцев с разбитыми головами, обезображенными лицами. В интервью корреспонденту «Смоленских новостей» Р.П. Гайдаровой он поделился своими детскими впечатлениями о советских военнопленных, которые находились в лагере, расположенном на территории нынешнего Медгородка: «Я видел своими глазами их мучения, – рассказывает Леонид Васильевич, смахивая набежавшую нечаянно слезу. – Я приходил сюда и во все глаза смотрел за колючую проволоку: а вдруг среди них мой отец? Он же был на фронте. Видел, как издевались, убивали, мучили голодом. Как потом свозили на листах полуобгоревшего железа сложенные навалом трупы сами же военнопленные. Их закапывали в ямы напротив нынешнего корпуса Медакадемии, где помещается кафедра анатомии человека. Это была территория кирпичного завода. Здесь сейчас мемориал погибшим» [1].

Еще одно воспоминание: сентябрь 1943 г. Смоленск наконец-то был освобожден, но лежал в страшных руинах. Леониду Васильевичу шел 15-й год. Наравне со взрослыми он стал разбирать развалины смоленского хлебозавода; ухаживал за ранеными в военном госпитале, где санитаркой работала его мать, помогал их кормить, писал под диктовку письма домой, носил из колонки воду, которой госпиталю требовалось очень много (водопровод в городе не работал). «В октябре 1943 г., – отмечает Леонид Васильевич, – на наших глазах начали подрываться от мин-фугасок, заложенных гитлеровцами под фундаменты, здания. В частности, 10–12 октября взлетело в воздух правое крыло здания Управления Западной железной дороги. В здании размещался госпиталь с ранеными <...>. По счастливой случайности обошлось без больших жертв...» [1]. Это ужасное по своей жестокости событие его потрясло. И тогда Леонид вместе со своим другом, Кириллом Новиковым, мать которого накануне получила похоронку на мужа, отца Кирилла, решили бежать на фронт. Побег не удался. Но уже в декабре 1943 г. их желание учли, и они были направлены в «учебное подразделение» добровольцев-подростков. Так, Л.В. Котов оказался в числе воспитанников в роте охраны контрразведки «Смерш» 13-й армии 1-го Украинского фронта. В красноармейской книжке, которую он всю жизнь хранил как святыню, значится: «... доброволец с 1944 г. Прибыл в часть 3.03.1944» [6].

Л.В. Котов участвовал в боевых действиях, в общей сложности на фронте он находился с конца 1943 г. по 1945 г. и был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Медалью Жукова» и юбилейными медалями в честь Победы.

После победы у Леонида Васильевича были большие планы. Но прежде всего он хотел учиться. Вернувшись с фронта, в 1946 г. он поступил в Смоленский энерготехникум, окончил 2 курса, а в 1948 г. по спецнабору был призван на срочную службу в армию. Демобилизовавшись в 1952 г., он закончил 10-ый класс вечерней школы, одновременно работал заведующим техническим архивом 101-го управления железнодорожного строительства в Смоленске. А в 1953 г. поступил на историко-филологический факультет Смоленского педагогического института. Студенческие годы были важным этапом в его жизни: он окончательно осознал свое призвание – научно-исследовательский труд. При этом Котов всегда много сил отдавал общественной работе, поэтому в 1957-м г. он стал участником Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Институт Котов закончил с отличием в 1958 г. и остался работать в должности ассистента на кафедре истории СССР. Он также был избран секретарем институтского комитета комсомола, стал членом городского комитета ВЛКСМ. В это же время Леонид Васильевич и увлекся журналистской работой, редактировал многотиражную газету «За педагогические кадры». При всей своей огромной занятости, будучи членом просветительского общества «Знание», он никогда не отказывался от возможности выступить с лекцией перед широкой аудиторией.

В 1958 г. Котов впервые обратился к теме, которая стала одной из основных в его научно-исторической деятельности. В сборнике «Смоленск социалистический» был опубликован его очерк «Борьба смолян с фашистскими оккупантами» [2], в основе которого лежали материалы из архива ЦК ВЛКСМ. С этого началось его серьезное увлечение темой подполья и партизанского движения на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны. В мае 1959 г. решением Бюро смоленского обкома КПСС Котов был утвержден в должности научного сотрудника Смоленского областного партийного архива. Сохранилась характеристика 1962 г., подписанная руководством архива, в которой отмечается, что он работает над темой «Партийно-комсомольское подполье в тылу немецко-фашистских оккупантов (по материалам Смоленской области)» [5]. Из его характеристики, написанной через год, мы знаем, что тема его исследований расширяется, хотя по сути остается прежней: «Партийное подполье в годы Великой Отечественной войны» [5]. Именно в это время Леонид Васильевич начал создавать свой научный архив, в котором хранятся уникальные документы, свидетельствующие о страшных злодеяниях фашистов, полицаяв, карателей и самоотверженной борьбе с ними смоленских партизан и подпольщиков. Он вел активную переписку с уцелевшими участниками сопротивления, по меньшей мере ста человек он помогал восстанавливать честное имя, добиться справедливости. Благодаря его историческим изысканиям, в 1965 г. Смоленский горком КПСС принял решение «О партийно-комсомольском подполье города Смоленска в годы Великой Отечественной войны», которым были утверждены и взяты на партизанский учет пять подпольных организаций, объединяющих

около 100 человек. Такие же решения вскоре были приняты Ярцевским, Починковским, Рославльским, Руднянским и другими городскими комитетами КПСС.

В 1963 г. Леонид Васильевич был принят в Союз журналистов СССР и всю жизнь очень дорожил этим. В своих журналистских очерках, статьях он тоже писал о партизанском движении, причем, начиная с 1812 г. (о Семене Силаеве). Волновала его и судьба комсомольцев и большевиков периода Гражданской войны, первых лет советской власти и, конечно, Великой Отечественной. Он писал о комсомольце Николае Чаплине [4], поэте Алексее Гмыреве [6], об Иване Румянцеве, первом секретаре Западного обкома ВКП(б), ставшем жертвой политических репрессий [3], и пр.

ТЕМЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На протяжении всей жизни Л.В. Котов занимался историей партизанского движения и подполья на Смоленщине, затем Катынской трагедией, трагедией смоленского гетто и т.п. Эти темы стали ключевыми в его научном наследии. Чтобы собрать факты, развернуть их в объективную историческую хронику, потребовалось большое физическое и духовное напряжение историка. Сложность проблемы заключалась в том, что подпольщики и партизаны действовали в глубокой конспирации, и зачастую невозможно было найти письменные и вещественные доказательства. Многих оставляли на подпольную работу, но это оказывалось тайной для окружающих. Жители, соседи не могли знать, что тот или иной человек, который, как им казалось со стороны, был на службе фашистов и полицаев, оставался верным Родине. Многие погибали с клеймом «враг народа», «предатель». Те, кто выжил, после войны должны были отстаивать свое честное имя, так как документы, подтверждающие их истинную деятельность, или не сохранились, или затерялись. Котов искал живых свидетелей, работал в архивах, стремясь восстановить историческую правду. Так, он нашел около 300 очевидцев тех трагических событий, собрал огромное количество документов, воспоминаний, различных свидетельств и т.п. Леониду Васильевичу, благодаря кропотливой работе и невероятным усилиям, удалось возродить или оправдать незаслуженно обвиненных в предательстве около 400 бывших партизан и подпольщиков.

Но в то же время Котов приложил немало усилий и в разоблачении предателей, перешедших на сторону оккупантов и участвовавших в расправе над мирными жителями Смоленщины. Его исторические разыскания позволили разоблачить тех, кто после войны разными

путями и средствами сумел записаться в ряды партизан и подпольщиков, получая на этом основании социальные льготы, почести, даже входя во власть.

КНИГА «СМОЛЕНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ» (1966)

Естественным итогом научно-исследовательской работы Леонида Васильевича стало поступление в 1965 г. в аспирантуру при Смоленском педагогическом институте. Уже через год в центральном издательстве «Московский рабочий» тиражом 30 тыс. экземпляров вышла его книга «Смоленское подполье» [11]. В аннотации сообщается центральная тема книги – больше двух лет Смоленск был в оккупации, но, несмотря на опасность, тысячи людей, рискуя жизнью, как могли, сопротивлялись врагу. Были те, кто остался в оккупированном городе по заданию, были и те, кто присоединялся по личному желанию. В Смоленске и за его пределами формировались подпольные группы. Судьба многих подпольщиков оказалась трагической: они погибли в застенках СД и ГПФ (Тайной полевой полиции), многие имена остались неизвестны, так как фашисты уничтожили списки. В своей книге Л.В. Котов представил материал, собранный в результате нескольких упорных и трудных лет исследований (1958–1966 гг.). Это документальное повествование о героях Смоленского подполья. В монографии представлены имена подпольщиков, их трагические истории, которые разворачиваются на фоне исторических событий: оккупации Смоленщины немецко-фашистскими захватчиками в течение двадцати шести месяцев, как подсчитал Леонид Васильевич, это были месяцы и его жизни в городе. Все факты и события соответствуют реальности. Л.В. Котов с большим напряжением восстанавливал события на основании документов и свидетельств, чудом оставшихся в живых подпольщиков и других очевидцев. С одной стороны, в книге реконструируется история Смоленского городского подполья, с другой – повествование выходит за пределы города, так как смоленские подпольщики были тесно связаны с Кардымово и с Северо-Западным партизанским краем, где располагалась оперативная группа обкома партии. В аннотации к книге сообщается также, что данное исследование не исчерпывающее, так как разыскания продолжаются.

Особенностью монографии является то, что с одной стороны, включается историческое повествование, основанное на официальных документах. Так, даются ссылки на АМО (Архив Министерства обороны СССР), ПАСО (Партийный архив Смоленской области); архив ЦК ВЛКСМ, фонд Смоленского обкома ВЛКСМ; Калининский областной партийный архив; на сборники по истории Смоленска периода Великой Отечественной войны – «Роковые решения» (М., 1958), «Смоленск социалистический»

(1958), «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на Смоленщине, 1941–1943 гг.» (Смоленск, 1962), «Материалы по изучению Смоленской области» (вып. V, 1963); «Шагай вперед, комсомольское племя» (Смоленск, 1963), «История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (М., 1965, т. 6).

С другой стороны – представлены факты, собранные из воспоминаний очевидцев, свидетелей, непосредственно участников событий. В книге создан образ Смоленска и близлежащих местностей (Серебрянка, Колодня, Красный бор, Кардымово и т.д.). Смоленское подполье было разгромлено, но Л.В. Котов в своей книге стремится максимально точно воссоздать его историю, назвать имена всех героев, создать их живые образы, в ряде случаев описать их страдания и смерть, которую они приняли мужественно и героически, а также назвать имена предателей.

В центр выдвигается живая история Смоленского, Кардымовского подполья, которая соткана из эпизодов трагической и героической судьбы ее участников. Л.В. Котов пишет свою книгу в жанре исторического очерка, который предполагает соединение наглядно-образной и научно-исследовательской манеры повествования, что обуславливает актуализацию эмоционального начала.

Повествование начинается с главы («Плененный город»), в которой сообщается об основных исторических событиях, послуживших причиной оккупации Смоленска, описывается город, новые порядки, в которых должны были жить смоляне, свидетелем чего был и сам автор («Город напоминал огромный концентрационный лагерь. Недоставало лишь проволочных барьеров. Едва наступали сумерки – люди прятались по домам. По улицам на всех углах расклеены листки с приказом военного коменданта города фон Швеца» [11, с. 3]; «Ни один житель, ложась спать, не был уверен в спокойной ночи» [11, с. 4]; «Осенью и зимой первого года оккупации население не снабжалось продовольствием. Базары бездействовали, магазинов не было. Горожане жили своими запасами да тем, что изредка удавалось выменять на вещи у крестьян из ближних деревень [11, с. 4]; «С русскими рабочими оккупанты обращались как со скотом <...> [11, с. 9]). Истребление советских людей было массовым. Это не было простым актом произвола оккупационных властей или репрессивной мерой по отношению к тем, кто противодействовал германской армии. Это была заранее продуманная политика, цель ее – истребить часть населения, обезглавить нацию, превратить оставшихся в живых и послушных рабов (то есть Л.В. Котов по сути выступает в качестве свидетеля геноцида народов СССР. – *прим. авторов*). В городе было создано гетто» [11, с. 11]. Большое место в главе отведено и представителям новой власти: офицерам немецко-фашистской армии (генерал Польш, майор фон Швец, гауптштурм-фюрер СС

Торман); приехавшим эмигрантам (Георгий Околович, Георгий Гандзюк, Алферчик), а также жителям, которые шли в услужение к новой власти, становившимся предателями. Особенно выделяются те, кто служил с необыкновенным рвением, предавая и уничтожая мирных жителей, и прежде всего подпольщиков, партизан, коммунистов. Рассказывается здесь и о страшных лагерях для военнопленных, о трагическом эпизоде расстрела колонны военнопленных на улице Большая Советская (21 октября 1941 г.).

В книге перед нами предельно реалистически разворачивается картина, воскрешающая трагические моменты судьбы подпольщиков, но при этом пунктирно реконструируется история всего Смоленского подполья. Перечисляются имена подпольщиков, большинство из которых погибли мученической смертью.

Каждая глава книги, а их всего 16, это рассказ об одной из многочисленных подпольных групп, которые формировались в Смоленске, Колодне, Красном Бору, Кардымове и т.д. Рассказывается, как формировалась группа, при каких обстоятельствах собирались вместе эти отважные люди, описываются их деяния, объясняется, что стало причиной разгрома подпольной группы, кто виноват в трагической гибели ее участников.

В текст включаются «живое слово», живой диалог, посредством которых происходит реконструкция ситуаций и приближение их к читателю. Создаются живые образы подпольщиков, о каждом из них автор говорит с восхищением и почитанием. Так, например, в главе «Колодня борется» рассказывается о станции Колодня, где в первые же дни оккупации возникла подпольная группа, ее создатели – железнодорожники (Федор Дмитриевич Алантьев, Василий Малащенко, Леонид Демченков, Василий Стародубов, лейтенант-окруженец Михайлов, несколько военнопленных). Они портили военную технику, тормозную систему в вагонах мимо проходивших составов, собирали оружие. К этой группе вдруг присоединились внезапно появившиеся в поселке Алексей Коляно и Сергей Афанасьев. Автор вводит в повествование воспоминания свидетеля: «М.Г. Гракова, квартирная хозяйка Алексея Коляно, хорошо знавшая его (Алексея Коляно. – *прим. авторов*) по довоенным временам, рисует в своих воспоминаниях такую картину. В комнате, где умещались кровать и маленький столик, у Алексея по вечерам собирались люди. <...> Однажды, вернувшись из поездки (Коляно и Афанасьев уже работали на паровозе), Алексей повел откровенный разговор. <...>

– Да, я тот самый партизан, о котором говорят в поселке. Только мы не дома поджигаем, а фашистам нутро портим. Не верьте брехне.

И Коляно рассказал, что в Смоленск он прибыл из партизанского отряда по заданию» [11, с. 52]. Затем Котов сообщает, что Коляно спустил невероятным образом под откос эшелон с танками. Вводится характеристика Алексея Коляно: «Ребята знали его как умного, душевного человека» [11, с. 54], а его поступки выявляют в нем необыкновенно твердый и решительный характер. Судьба его, как и очень многих смоленских подпольщиков, трагична. Котов пишет: «<...> незадолго до ухода группы Алантьева к партизанам, не стало Алексея Коляно. 19 января 1942 г. он был схвачен жандармами и после зверских пыток расстрелян на берегу Днепра. Память об отважном подпольщике Алексее Михайловиче Коляно увековечена. Его имя высечено на мемориальной доске, что висит на здании Смоленского вокзала» [11, с. 55]. Нужно заметить, что могилы нет, так как место расстрела неизвестно.

Обращает на себя внимание 7-ая глава книги, «Осиное гнездо», в которой рассказывается, что в Красном Бору, пригороде Смоленска, летом 1941 г. обосновался штаб группы армий «Центр», и что на западной окраине Красного Бора, около гнездовских курганов, стоял двухэтажный особняк, окрашенный в голубой цвет. Он назывался дача «Сатурн». Как оказалось, этот таинственный особняк и его обитатели – школа по подготовке шпионов. «После соответствующего обучения и тренировки их вооружали портативными рациями, их забрасывали на самолетах в глубокий советский тыл» [11, с. 93]. Проникнуть туда было, казалось, абсолютно невозможно, но подпольщики Смоленска смогли. Они устроили в немецкую разведшколу своего человека, и он рассказал в органах госбезопасности о даче «Сатурн». Это произошло зимой 1942 года. Котов замечает: «Фамилию того, кто это сделал, к сожалению, установить нам не удалось» [11, с. 94]. Данное сообщение дало толчок активным действиям. Котов приводит текст радиограммы: «Штаб немецкой разведки находится в Красном Бору в двухэтажном, обшитом досками доме – даче “Сатурн”... Школа и общежитие разведчиков в бывшем санатории “Борок”» [11, с. 94]. Было решено, парализовать, а лучше уничтожить дачу «Сатурн». Это задание поручено Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения, которая была сформирована из спортсменов-добровольцев московского стадиона «Динамо», им командовал А.И. Воропаев, в этот отряд были включены и чекисты. Комиссаром был назначен старший лейтенант А.Н. Гармс, который уже побывал в тылу врага в составе другого отряда. В отряд вошла и чемпионка СССР по лыжам Любовь Кулакова. Котов пишет: «Командир отряда Воропаев и комиссар Гармс долго обдумывали, как выполнить основную задачу – ликвидировать штаб вражеской разведки в Красном Бору» [11, с. 98]. Это оказалось практически невозможно, поэтому было решено установить постоянное наблюдение за дачей «Сатурн», что было проучено Любви Кулаковой, которой помогала разведчица из отряда секретаря Касплянского подпольного РК

ВКП(б) Г.П. Волкова Лидия Младова. Любовь Кулакова погибла в бою, а Лидию Младову арестовали, двое суток над ней издевались, а затем расстреляли. Книга Л.В. Котова «Смоленское подполье» – это подлинный живой письменный памятник потрясающим людям.

Материалы монографии были основой кандидатской диссертации Леонида Васильевича. В 1968 г. встал вопрос о ее защите. В характеристике уже на старшего преподавателя кафедры истории КПСС Смоленского филиала МЭИ Л.В. Котова говорится, что он заканчивает подготовку к защите диссертации на тему «Партийное подполье и антифашистская борьба в тылу оккупантов» [5]. В сохранившихся документах, связанных с подготовкой к защите, говорится о ней, как о факте, который должен был свершиться в ближайшее время. Однако, защита диссертации так и не состоялась...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последней автобиографии, сохранившейся в семейном архиве, Леонид Васильевич пишет, предъявляя себе как историку самые высокие требования: «Вполне естественно возникает вопрос: почему не защитил диссертацию? В процессе исследования выявлен ряд просчетов и ошибок, допущенных в организации подполья со стороны руководящих органов, в оценке его деятельности. В частности, выяснилось, что роль подпольных окружков и райкомов партии преувеличена, а в некоторых случаях допущены искажения, ошибки. Эти обстоятельства тормозили защиту, требовали углубленной проработки материала, переоценки выводов, ломки сложившихся стереотипов...» [5].

Продолжая заниматься преподавательской и журналистской работой, основное время Леонид Васильевич продолжал посвящать собиранию своего научного архива. Это стало главным делом его жизни. Он объездил все районы и города области, встречался с людьми, пережившими оккупацию. По крупицам находил ценнейшие материалы, сведения. Детально изучая документы, аккуратно объединял их в дела, систематизировал по темам и подтемам, озаглавливал, нумеровал, отдавал в переплет, формируя своего рода летопись Великой Отечественной войны периода оккупации на Смоленщине. Все собранные им документы и свидетельства строго опираются на архивные источники с указанием места хранения, номера архивного дела, листа. Это либо снятые непосредственно с оригинала копии периода 1942–1943 гг., что особенно ценно, заверенные; либо включение личных воспоминаний участников событий, очевидцев, также с

зафиксированной датой, с некоторыми комментариями Л.В. Котова; а также копии с документов, относящихся к послеоккупационному времени, протоколы допросов, с четко обозначенными источниками, временем, а также с датой, указывающей на то, когда непосредственно была снята копия. Сначала Котов передал 43 дела на вечное хранение в московский Институт истории Академии наук СССР; затем 100 дел в партийный архив Смоленской области; 146 дел переселились в Смоленский областной краеведческий музей. А в 1980 г. в ГАСО по просьбе историка был создан фонд, частично закрытый еще при жизни Котова. С 1980 по 1998 г. им предано в ГАСО 342 дела. После смерти Л.В. Котова передано еще свыше 300 дел. Фонд закрыт до 2030 г. абсолютно. Немало материалов Леонид Васильевич передал на хранение в музей Великой Отечественной войны, поделился он ими и с Литературным музеем СмолГУ.

В годы «перестройки», сложный и противоречивый для страны период, многое из того, что прежде цензура не пропустила бы в печать, смогло впервые увидеть свет. Происходит демократизация во всех областях жизни, возвращаются запрещенные ранее имена, произведения, становятся известными прежде закрытые факты. Происходит радикальный пересмотр оценок многих исторических событий, в том числе и периода Великой Отечественной войны. Леонид Васильевич, оставаясь верным своей теме, в эти годы начал откровенно писать о неизвестных до этого времени широкому читателю сторонах жизни в оккупированном Смоленске, в частности, о деятельности бургомистра Б.Г. Меньшагина, награжденного в 1943 г. германским знаком отличия «За заслуги» [8], и других предателях, ревностно служивших фашистам; об истории и роли энтеэсовцев на Смоленщине [10], о судьбе смоленского гетто [7], Катынской трагедии [9] и т.п.

За свою жизнь Л.В. Котов опубликовал сотни статей. В конце жизни он мечтал дополнить и переиздать свою единственную книгу, но на это у него, к сожалению, уже не было ни сил, ни средств. Многие и тогда, и сейчас понимают огромное значение этой книги для истории Смоленщины. И.А. Смирнов, председатель Смоленской областной организации Союза журналистов СССР, вспоминал о нем: «Как добрую память о Леониде Васильевиче Котове храню в своей домашней библиотеке его научно-популярную книгу «Смоленское подполье». Это первый и единственный фундаментальный труд по истории сопротивления смолян деспотической власти разбойничьих оккупантов в годы Великой Отечественной войны: создание этого видного произведения потребовало от автора большого физического, умственного и душевного напряжения» [12].

Леонид Васильевич Котов был честным, принципиальным и чрезвычайно трудолюбивым человеком, не гнавшимся за должностями и наградами. Он самозабвенно любил свою Родину, поэтому посвятил изучению страниц ее истории всю жизнь.

Л.В. Котов часто повторял: «Ничьи, самые достоверные, с точки зрения рассказчика, сведения, воспоминания, описания событий нельзя принимать за истину последней инстанции, в них непременно присутствует субъективный фактор. Только используя научные методики, опираясь на исторические документы, анализируя и сопоставляя факты во времени и месте действия, можно делать объективные выводы, да и то без претензий на их непогрешимость. На свои места все поставит История».

Титанический труд, требующий большой самоотдачи, да и участие в войне, когда на протяжении нескольких лет смерть ежедневно заглядывала в глаза, сократили его жизненный срок. Умер Леонид Васильевич в возрасте 70 лет после тяжелой операции: сердце не выдержало. Это случилось 3 апреля 1999 г. в больнице скорой медицинской помощи любимого им города Смоленска. Похоронен на Братском кладбище г. Смоленска. На его могиле установлен скромный памятник от жены и детей, на котором, кроме фамилии, имени, отчества, дат рождения и смерти, выбиты слова: «Ты мир нам не мог заменить, но и мир нам тебя не заменит».

Список литературы

1. *Гайдарова Р.П.* Чтобы помнили... // Смоленские новости. 1997. 26 сентября. С. 3.
2. *Котов Л.В.* Борьба смолян с фашистскими оккупантами // Смоленск социалистический. Смоленск: Смол. книжн. изд., 1957.
3. *Котов Л.В.* Верный сын партии (статья о И.П. Румянцеве, ставшем жертвой во время культа) // Смена. 1962. 10 января (№ 5).
4. *Котов Л.В.* Комсомольский вожак Николай Чаплин // Шагай вперед, комсомольское племя. Смоленск, 1963.

5. *Котов Л.В.* Личный архив.
6. *Котов Л.В.* Поэт-революционер (статья об Алексее Гмыреве) // Рабочий путь. 1957. 18 октября (№ 247).
7. *Котов Л.В.* Реликты войны... 1. Как было уничтожено Смоленское гетто // Край Смоленский. 1990. № 2. С. 40–48.
8. *Котов Л.В.* Реликты войны... 2. «Ржавый гвоздь» // Край Смоленский. 1990. № 3. С. 47–55.
9. *Котов Л.В.* Реликты войны... 3. Катынь... // Край Смоленский край. 1991. № 1. С. 43–51.
10. *Котов Л.В.* Реликты войны... 4. «Волчья стая» // Край Смоленский. 1991. № 2. С. 46–56.
11. *Котов Л.В.* Смоленское подполье. М.: Московский рабочий, 1966. 240 с.
12. *Смирнов И.В.* Наш славный летописец: Слово о Леониде Котове // Рабочий путь. 1999. 14 апреля.

Информация об авторах

Рогацкина Марина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Российская Федерация.

Котова Элеонора Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета, г. Смоленск, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Котова Элеонора Леонидовна, e-mail: elkotova@rambler.ru

HISTORY IN FACES

Original Paper

**“I saw with my own eyes their torment”: Leonid Vasilievich Kotov –
history researcher of the Smolensk region during the Great
Patriotic War**

Marina L. Rogatskina ¹, Eleonora L. Kotova ²

¹ *Smolensk State University,*

Smolensk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9114-2574>, e-
mail: marina.lk.00@mail.ru

² *Smolensk State University,*

Smolensk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9733-7207>, e-
mail: elkotova@rambler.ru

Abstract:

The article presents the features of the biography of the Smolensk local historian, journalist L.V. Kotov. He was born in 1928 in the village of Prudniki, in a peasant family. Leonid Vasilyevich sincerely believed in the communist ideals, therefore, with full dedication he served his country, his native Smolensk region, in which he spent his whole life. By the beginning of the war, he managed to finish six classes. The family moved to Smolensk back in 1939. With the outbreak of war, his father, Vasily Vasilyevich Kotov, went to the front, and his mother, Natalya Petrovna, moved with her children to the village of Kiselevka to live with the relatives, where they were caught by the occupation. As a thirteen-year-old boy, Kotov ended up in occupied Smolensk. The family lived on the outskirts of the city, near the mill. They lived from hand to mouth, ate at the expense of the garden and the help of relatives who remained to

live in the villages. As a teenager, L.V. Kotov turned out to be an eyewitness of the "new order" in Smolensk captured by the Nazis. The upheavals he experienced during the Great Patriotic War determined the meaning of Kotov's life – the study of the complex problems of the period of occupation. The historian created a unique scientific archive that still contains the documents testifying to the terrible atrocities of the Nazis, policemen, as well as the materials that help restore the good name of patriots – underground workers, partisans, just civilians who ended up on the territory of the occupied Smolensk region in 1941–1943. The article identifies and characterizes the main themes of the historian's activity: the life of Smolensk during the years of occupation in 1941–1943, the history of the Smolensk partizan's organization, the fate of the ghetto, the problem of the Katyn tragedy.

Keywords: L.V. Kotov, Smolensk, Great Patriotic War, archive, partisan organization, partisan movement, ghetto, Katyn tragedy, Nazi occupation, "New order", genocide of the peoples of the Soviet Union, Komsomol members, traitors, B.G. Menshagin

References

1. Gaidarova R.P. (1997) Chtoby pomnili... [To remember...]. IN: *Smolenskie novosti*. 1997. September 26. C. 3. (In Russ.).
2. Kotov L.V. (1957) Bor'ba smolian s fashistskimi okkupantami [The struggle of Smolensk against the fascist invaders]. IN: *Smolensk sotsialisticheskii*. Smolensk: Smolenskoe knizhnoe izdatel'stvo publ, 1957. (In Russ.).
3. Kotov L.V. (1962) Vernyi syn partii (stat'ia o I.P. Rumiantseve, stavshem zhertvoi vo vremia kul'ta) [Faithful son of the party (an article about I.P. Rumyantsev, who became a victim during the cult)]. IN: *Smena*. 1962. January 10 (No. 5). (In Russ.).
4. Kotov L.V. (1963) Komsomol'skii vozhak Nikolai Chaplin [Komsomol leader Nikolai Chaplin]. IN: *Shagai vpered, komsomol'skoe plemia*. Smolensk, 1963. (In Russ.).
5. Kotov L.V. *Lichnyi arkhiv* [Personal archive]. (In Russ.).
6. Kotov L.V. (1957) Poet-revoliutsioner (stat'ia ob Aleksee Gmyreve) [Revolutionary poet (article about Aleksey Gmyrev)]. IN: *Rabochii put'*. 1957. October 18 (No. 247). (In Russ.).

7. Kotov L.V. (1990) Relikty voyny... 1. Kak bylo unichtozheno Smolenskoe getto [War Relics... 1. How the Smolensk Ghetto Was Destroyed]. IN: *Krai Smolenskii*. 1990. No. 2, pp. 40–48. (In Russ.).
8. Kotov L.V. (1990) Relikty voyny... 2. «Rzhavyi гвозd'» [War relics... 2. «Rusty nail»]. IN: *Krai Smolenskii*. 1990. No. 3. S. 47–55. (In Russ.).
9. Kotov L.V. (1991) Relikty voyny... 3. Katyn'... [War relics... 3. Katyn'...]. IN: *The Krai Smolenskii*. 1991. No 1. S. 43–51. (In Russ.).
10. Kotov L.V. (1991) Relikty voyny... 4. «Volch'ia staia» [War relics... 4. «Wolf pack»]. IN: *Krai Smolenskii*. 1991. No. 2. S. 46–56. (In Russ.).
11. Kotov L.V. (1966) *Smolenskoe podpol'e* [Smolensk underground]. Moscow: Moskovskii rabochii publ, 1966. 240 p. (In Russ.).
12. Smirnov I.V. (1999) Nash slavnyi letopisets: Slovo o Leonide Kotove [Our Glorious Chronicler: A Word about Leonid Kotov]. IN: *Rabochii put'*. 1999. April 14. (In Russ.).

Information about the authors

Marina L. Rogatskina, Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of the Department of Literature and Journalism, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation.

Eleonora L. Kotova, Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. of the Department of Literature and Journalism, Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation.

Corresponding author

Eleonora L. Kotova, e-mail: elkotova@rambler.ru